

УДК 811.133.1

Е. К. Абрамова

Проблема понимания/непонимания в рамках лингвистических исследований

В статье представлен аналитический обзор лингвистических исследований, которые обращаются к тому или иному аспекту проблемы понимания/непонимания текста. Выделяются работы общей направленности, концентрирующие свое внимание на условиях успешной устной коммуникации, и специальные лингвистические исследования, рассматривающие трудности при понимании читателем различных типов письменных текстов.

Ключевые слова: понимание, непонимание, лингвистические исследования, устный текст, письменный текст, понимание художественного произведения.

В настоящее время проблема понимания/непонимания является одной из наиболее актуальных и разрабатываемых во многих областях знания. Это относится не только к наукам гуманитарного цикла, но и к прикладным исследованиям точных наук. К данной теме обращено внимание ученых в области герменевтики, аналитической философии, лингвистики текста, когнитивной лингвистики, психологии общения, психолингвистики, когнитивной психологии, логики, истории, политологии, социологии, этнологии, культурологии, литературоведения, педагогики, физики, математики, медицины, теории искусственного интеллекта и др. В рамках гуманитарного знания понимание интересует ученых не только в контексте общения (межличностного, межкультурного), но и деятельности в целом, в процессе воспитания и обучения, в связи с такими феноменами, как познание, мышление, знание, общество, культура, искусственный интеллект, языковая личность. Полидисциплинарный характер понимания объясняется природой предмета изучения: понимание представляет собой сложное многоаспектное явление. Не случайно многие ученые отмечают, что понимание «очень трудно для понимания» [16, р. 29], и относят эту проблему к числу неясных и так называемых «пушистых» [15, р. 2].

Работы, посвященные проблеме понимания/непонимания, разнообразны; нередко в их основе лежат различные методы исследования, собственный категориальный аппарат, свои научные традиции. По мнению А. А. Залевской, на сегодняшний день наиболее актуальными подходами к изучению понимания являются логико-лингвистический, системно-семиотический, герменевтический, когнитивный, психолингвистический и подход с точки зрения психоэтики [7]. В. К. Нишанов выделяет три основных направления исследований понимания/непонимания: философское, лингвистическое, психологическое [10].

В данной статье предпринимается попытка аналитического обзора лингвистических исследований, которые обращаются к тому или иному аспекту проблемы понимания/непонимания текста, с использованием фактического материала на французском языке. К подобным лингвистическим теориям можно отнести теорию коммуникации, речевых актов, аргументации, прагматики. Выделяют работы общей направленности, концентрирующие внимание на условиях успешной коммуникации, в которых ситуации непонимания фигурируют в качестве примеров неэффективного общения (А. А. Брудный, Д. Гордон, Г. П. Грайс, Т. А. ван Дейк, В. З. Демьянков, В. В. Знаков, А. А. Леонтьев и др.); специальные лингвистические исследования, рассматривающие трудности при понимании читателем различных типов письменных текстов: юмористических (А. В. Карасик, В. И. Карасик, Т. Г. Утробина), научных (Л. Г. Васильев, Т. В. Дроздова, Н. А. Шехтман),

© Абрамова Е. К., 2013

политических (Г. И. Богин, Дж. Лакофф, А. П. Чудинов), художественных (М. М. Бахтин, А. А. Боронин, Н. И. Колодина, Ю. М. Лотман, А. А. Потеня, Н. А. Шехтман), газетных (Е. В. Покровская) и т.д. На современном этапе развития лингвистики изучение непонимания в процессе диалогического взаимодействия во многом опирается на анализ коммуникативных сбоек (Т. Г. Винокур), коммуникативных осечек (Н. Д. Арутюнова), коммуникативных неудач (Б. Ю. Городецкий, И. М. Кобозева, Е. В. Милосердова, Е. К. Теплякова).

В исследованиях, посвященных непониманию устного текста, особое внимание уделяется соотношению вербальных и невербальных компонентов общения. К последним относят фонацию (силу голоса, тембр, особенности дикции, интонацию), кинесику (жесты, мимику, телодвижения, позы), проксемику (пространственную организацию коммуникации). Для адекватного понимания текста большое значение приобретает интонация, паузы. Чтобы правильно оценить интенцию говорящего, необходимо «прислушаться к тем динамическим намерениям, которые предшествуют слову и чаще всего выражаются в интонациях. Интонация, будучи своего рода «голосовой жестикულიацией», является порой решающим фактором, позволяющим более или менее адекватно интерпретировать смысловое значение высказывания» [2, с. 165]. Одно и то же высказывание, произнесенное с разной интонацией, с разной расстановкой пауз, может изменять свой смысл и даже приобретать противоположный: «— Elle est ta maîtresse? / — *Qui? / Tiens! Tiens! Le gosse est sincèrement étonné, il y a des intonations qui ne trompent pas.* / — Félice... — Et Pétillon répète, comme quelqu'un que cette idée n'a jamais effleuré et qui ne comprend plus: — Félice, ma maîtresse? <...> Je vous jure, M. le commissaire...» [18, p. 144].

Кинетическим компонентам также принадлежит немаловажная роль в смысловом восприятии текста. Это отчетливо проявляется в межкультурной коммуникации, когда собеседники прибегают к мимике, жестам и зачастую достигают понимания без знания языка друг друга. Жест не показывает, он выдает и порой предоставляет гораздо более ценную информацию, чем вербальное выражение: «Celui-ci avait pris l'expression qu'ils connaissaient tous les deux par cœur et qui correspondait chez lui à l'incompréhension: l'œil indulgent mais sous un sourcil interrogateur, il mordillait sa lèvre bien ourlée et tout dans son visage indiquait une sorte de condescendance amusée» [17, p. 144].

Рассматривая проблему понимания художественного произведения, лингвисты и филологи оперируют следующими понятиями, отражающими основные характеристики этого процесса: множественность, вариативность, альтернатива, своеобразие, оригинальность, относительность, самобытность, в некотором роде непонятность, которые повышают интерес не только критиков, литературоведов, филологов, но и обычных читателей: «Il lisait assidûment les drames de boulevard; *plus ils se compliquaient d'intrigues incompréhensiblement extravagantes, plus il les aimait*», M. Du Camp [19, p. 34]. Так, разные люди понимают один и тот же текст по-разному: видят разные идеи автора, по-разному трактуют события, представляют героев. На множественность понимания художественного текста указывал целый ряд ученых (М. М. Бахтин, А. А. Брудный, Ю. М. Лотман, Н. А. Шехтман, Г. П. Щедровицкий): «Результат понимания — отнюдь не обязательно истина в последней инстанции. Понимание плюрално, оно существует во множестве вариантов, каждый из которых отражает ту или иную грань объективной действительности» [5, с. 38]; «...поливариантность понимания есть специфическая особенность текстов художественной литературы» [6, с. 116]; «...художественный текст зиждется на субъективности интерпретации» [12, с. 21].

Разное прочтение обусловлено индивидуальностью сознания, образующей основу понимания, постоянными изменениями, которым подвержен мир и сам читатель. Это

свидетельствует о понимании как о креативном процессе: «понимание восполняет текст: оно активно и носит творческий характер» [3, с. 332], оно зависит от того, в какой мере развита человеческая личность. В связи с этим ученый говорит о парадоксальном характере понимания, который заключается в том, что мы можем получать больше, чем нам дают. Одно и то же произведение по-разному воспринимается разными поколениями: «Смыслы могут существовать в скрытом виде, потенциально и раскрываются только в благоприятных для этого условиях, в новых культурных контекстах последующих эпох» [11, с. 48]. Возвращаясь к одному и тому же роману, мы способны найти что-то новое, понять недоступное ранее, посмотрев на это под другим углом, с позиции новых знаний, с высоты приобретенного опыта, в измененных условиях. Варианты понимания «не только неизбежны... но и желательны, ибо только таким образом обеспечивается полнота жизни произведения» [13, с. 39]. Следует отметить, что границы понимания художественного произведения все-таки существуют, А. А. Леонтьев называет их пределом числа степеней свободы содержания текста: «...воспринимая текст по-разному, мы не строим различные миры: мы по-разному строим один и тот же мир. Этот мир мы можем видеть в разных ракурсах, с разной степенью ясности, можем видеть фрагмент вместо целой картины. <...> Есть предел числу степеней свободы, и этот предел есть объективное содержание или объективный смысл текста» [8, с. 144]. Особняком стоит проблема понимания поэтических произведений, которые требуют глубокого душевного проникновения: «Distinguer dans les vers le fond et la forme; un sujet et un développement; le son et le sens... autant de symptômes de *non-compréhension* ou *d'insensibilité* en matière poétique», P. Valéry [20].

Специальный текст (юридический, политический, религиозный) также представляет трудности для толкования, что связано с внешней завуалированностью идей. Научный текст (технический, медицинский) претендует на одно, единственно правильное понимание, так как его «содержание сводится к последовательности значений лексических единиц» [12, с. 21].

Таким образом, можно говорить о текстах понимаемых и понятных. К понимаемым относятся те тексты, на которые можно взглянуть с разных точек зрения (определения абстрактных понятий жизни, любви, счастья, художественные произведения, пословицы, афоризмы): «— *De l'amour comme vous l'entendez le général, Villardieu et Nathalie, rien peut-être. Mais de l'amour comme l'entend Ardèle, tout, sûrement...*» [14, р. 64—65]. В этом случае «вопрос о том, чье понимание лучше или более правильно, можно обсуждать столь же долго, сколь и бесполезно» [9, с. 91]. К понятным текстам можно отнести технические инструкции, медицинские рецепты, математические объяснения, то есть все то, что исключает возможность двойного толкования. Такие тексты можно понять или не понять.

Большая заслуга в изучении проблемы понимания/непонимания в отечественном языкознании принадлежит тверской школе филологической герменевтики, основанной Г. И. Богиным, для которого понимание — это инобытие рефлексии [4]. Непонимание предстает как главная проблема филологической герменевтики, которая «возникает при неосвоении герменевтической ситуации» [4, с. 10]. Герменевтическая ситуация представляет собой такую ситуацию, в которой можно либо понять, либо не понять. Представители филологической герменевтики утверждают, что возможны две противоположные точки зрения на непонимание: нет текстов непонятных, есть лишь тексты, кем-то не поняты; непонимание допустимо, простительно и естественно. Второй взгляд на природу непонимания, по мнению Г. И. Богина, неприемлем, так как противоречит принципам человеческого общения и познавательной деятельности. Мы также придерживаемся этой точки зрения. Действительно, текст — это творение человека, вложившего в него опреде-

ленный смысл, который может быть понят другими людьми [1]. Текст может показаться абсурдным, сложным, туманным, необычным, двусмысленным, что способно вызвать его непонимание. Но, с другой стороны, данные параметры относительны, поскольку для другого адресата тот же самый текст будет логичным, нетрудным, ясным, рядовым, однозначным, поэтому основная причина непонимания кроется не в тексте, а в субъекте.

Список использованной литературы

1. Абрамова Е. К. Роль языка в процессе понимания/непонимания [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. Оренбург, 2012. № 3(3). С. 47—52. URL: http://vestospu.ru/archive/2012/stat/abramova_2012_3.pdf
2. Бабушкин В. У. О двух моделях понимания // Загадка человеческого понимания: сб. ст. / сост. В. П. Филатов ; вступит. ст. В. А. Лекторского. М. : Политиздат, 1991. С. 160—175.
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / примеч. С. С. Аверинцева, С. Г. Бочарова. 2-е изд. М. : Искусство, 1986. 444 с.
4. Богин Г. И. Филологическая герменевтика : учеб. пособие / Г. И. Богин. Калинин : КГУ, 1982. 88 с.
5. Брудный А. А. Другому как понять тебя? М. : Знание, 1990. 64 с.
6. Брудный А. А. Понимание как философско-психологическая проблема // Вопросы философии. 1975. № 10. С. 109—117.
7. Залевская А. А. Текст и его понимание / А. А. Залевская. Тверь : ТГУ, 2001. 177 с.
8. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М. : Смысл, 1997. 287 с.
9. Никифоров А. Л. Семантическая концепция понимания // Загадка человеческого понимания / под общ. ред. А. А. Яковлева ; сост. В. П. Филатов. М. : Политиздат, 1991. С. 72—94.
10. Нишанов В. К. Феномен понимания: когнитивный анализ / отв. ред. А. А. Брудный; АН КиргССР, Ин-т философии и права. Фрунзе : Илим, 1990. 228 с.
11. Сарычев Е. В. Герменевтика как философия и логика понимания // Вестник университета. 2001. № 1(2). С. 29—48.
12. Шехтман Н. А. Понимание речевого произведения и гипертекст. Оренбург : ОГПУ, 2005. 168 с.
13. Шукуров Э. Д. Возможны ли варианты понимания // Сознание и понимание : сб. ст. / АН КирССР. Ин-т философии и права ; отв. ред. А. А. Брудный. Фрунзе : Илим, 1982. С. 34—40.
14. Anouilh J. *Ardèle ou La Marguerite*. P. : Éditions de La Table Ronde. 120 p.
15. Parret H. *Context of understanding*. Amsterdam : Benjamins, 1980. 109 p.
16. Rosenberg J. R. *On Understanding the difficulty in understanding // Meaning and Understanding / ed. by H. Parret and J. Bouveresse*. Berlin ; N.Y. : Watter de Gruyter, 1981. P. 29—43.
17. Sagan Fr. *Les faux-fuyants*. P. : Éditions Julliard, 1991. 190 p.
18. Simenon G. *Maigret se fâche*. L. : Éditions Prosvéstchénie, 1974. 232 p.
19. *Trésor de la langue française : Dictionnaire de la langue du XIXe et du XXe siècle (1789—1960)*. P. : Éditions du centre national de la recherche scientifique, 1983. T. 10. P. 33—36.
20. Version électronique du Nouveau Petit Robert [Ressource électronique]: Dictionnaire analogique et alphabétique de la langue française. P. : Nouvelle Édition du Petit Robert de Paul Robert. Texte remanié et amplifié sous la direction de Josette Rey-Debove et Alain Rey, 1997.

Поступила в редакцию 28.02.2013 г.

Абрамова Елена Константиновна, кандидат филологических наук
Оренбургский государственный педагогический университет
460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: helene2310@yandex.ru

E. K. Abramova

Problem of understanding/misunderstanding in linguistic research

This article deals with various research works on linguistics, which appeal to the problem of understanding/misunderstanding. The author analyzes the general linguistic works, which pay attention to the conditions of successful oral communication, and to the special works, which consider the difficulties in understanding of different types of written texts.

Key words: understanding, misunderstanding, linguistic research, oral text, written text, understanding of the literary work.

Abramova Elena Konstantinovna, Candidate of Philological Sciences
Orenburg State Pedagogical University
460014, Russian Federation, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: helene2310@yandex.ru